

ную улыбку подруги, то быстро опускались, какъ будто бы пораженные яркимъ лучомъ солнца.

— Ты задумчивъ! — сказала она, — но отчего? — опасность прошла; я съ тобою... ничто не противится нашей любви, небо ясно, Богъ милостивъ!... зачѣмъ грустить, Юрій! — Это правда, мы скитасемся въ лѣсу, какъ дикіе звѣри, но зато, какъ они, свободны — пустыня будетъ нашимъ отечествомъ, Юрій, а лѣсныя птицы — нашими наставниками; посмотри, какъ онѣ счастливы въ своихъ открытыхъ лѣсныхъ гнѣздахъ...

— Да, — отвѣчалъ Юрій, — счастливы! и я возлѣ тебя счастливъ! Но твои шутки иногда для меня мучительны!...

— Развѣ лучше, если я буду плакать!...

— Ольга! ты мой ангелъ утѣшитель! О, если бѣ ты знала, какія грозныя предчувствія тѣснятся въ душѣ моей! и какъ было не отгадать, что это случится, когда самые ужасные слухи тако такъ нагло развивались въ народѣ? Отчего они тогда казались намъ невѣроятны? а теперь русскіе дворяне гибнутъ и скрываются въ лѣсахъ отъ простаго казака, подлаго самозванца и толпы кровожадныхъ разбойниковъ! Всѣ, которые доселѣ готовы были цѣловать наши подошвы, теперь подыались на насъ, о, змѣи! змѣи! Если бѣ я зналъ, я бы раздавилъ васъ... и вдругъ, въ одну ночь, все погибло... катъ, отецъ, имущество, родная кровля... все отнято... зѣйсъ ждетъ голодъ, холодъ жизнь нищлаго — а тамъ вистѣлина, пытки, позоръ... Боже! что мы сдѣлали? — о, казни меня самъ, но зачѣмъ поручать орудье казни этой грязной, подлой толпѣ рабовъ?

— Юрій! успокойся... видишь, я равнодушно смотрю на потерю всего, кромѣ твоей нѣжности... Я видѣла кровь, видѣла ужасныя вещи, слышала слова, которыхъ бы ангелы испугались... но на груди твоей все забыто. Когда мы переплывали рѣку на конѣ, и ты держалъ меня въ своихъ объятіяхъ такъ крѣпко, такъ страстно, я не позабывала бы ни парижъ, ни райскому херувиму... Я не чувствовала усталости, слѣдуя за тобою сквозь колючій кустарникъ, перелѣзая поминутно черезъ опрокинутые рогатые пни... Это правда, у меня вѣтъ ни отца, ни матери... — При сихъ словахъ, произнесенныхъ безъ умысла, она поблѣднѣла и замолкла, какъ будто сама испугалась ихъ... Юрій обхватилъ ея мягкій станъ, приклонилъ къ себѣ и поцѣловалъ ее въ шею: дѣйствительныя груди облились румянцемъ и заволновались, стараясь вырваться изъ подъ упрямой одежды... О, сколько сладострастія дышало въ ея полураскрытыхъ пурпуровыхъ устахъ! Онъ жадно прильнулся къ

нимъ, лихорадочная дрожь пробѣжала по его тѣлу, томный вздохъ вырвался изъ груди...

— Ты права! — говорилъ онъ, — чего мнѣ желать теперь? Пускай придутъ убійцы... я былъ счастливъ!... чего болѣе для меня... я видалъ смерть близко на ратномъ полѣ, но не боялся... и теперь не испугаюсь: я мужчина, я твердъ душой и тѣломъ, и до конца не потеряю надежды спастись вмѣстѣ съ тобою... Но если надобно умереть, я умру не вздрогнувъ, не простонавъ... клянусь, никто подъ небесами не скажетъ, что твой другъ склонилъ колѣни передъ низкими палачами...

Въ такихъ разговорахъ пролетѣлъ часъ; они встали и пошли на востокъ, углубляясь въ лѣсъ болѣе и болѣе; вотъ подошли къ оврагу, и Юрій замѣтилъ изломанныя вѣтви и слѣды человека на сухихъ и гнилыхъ листьяхъ, коими устлана была земля.

— Пойдемъ по этому слѣду, Ольга, — сказалъ онъ, подумавъ немного, — онъ приведетъ насъ куда-нибудь... быть можетъ къ мѣсту спасенія...

— Чего бояться? пойдемъ... умереть съ голоду хуже; а если Богъ сохранилъ насъ доселѣ, то это значитъ, что онъ хочетъ быть нашимъ спасителемъ и далѣе... перекрестись... и пойдемъ...

Нѣсколько времени они шли, прилежно разбирая слѣды, мѣстами засыпанные свѣжими листьями и заброшенные сухимъ валежникомъ; наконецъ, послѣ долгихъ и утомительныхъ розысканій, они выбрались на небольшую поляну, на которой, между нѣсколькими деревьями, возвышались намъ уже знакомые три кургана.

— Что это значитъ? — воскликнулъ Юрій, замѣтивъ червѣющіеся выходы пещеръ.

— Постой, постой, Юрій! такъ точно... благодаря providѣніе... мы спасены.

— Но что такое? я не понимаю тебя!

— Я слышала много разсказовъ про эти пещеры, Юрій; подъ этими курганами таятся глубокіе подземные ходы, куда только самые смѣлые охотники прокрадывались... но намъ чѣго бояться? это мѣсто безопаснѣе самаго крѣпкаго терема.

— Въ самомъ дѣлѣ, — отвѣчалъ Юрій, осматривая мѣсто, — если всѣ эти разказы справедливы, то мы спасены; остается только знать, не прячется ли въ нихъ дикій медвѣдь... или другой негостепріимный пустынякъ...

Подойдя къ одному изъ отверстій Чортова Логовища, Юрію показалося, что слышится запахъ дыма; онъ всунулъ туда голову — точно! но что это значитъ? ужъ не занята ли ихъ квартира? — Онъ сообщил свое замѣчаніе Ольгѣ: она испугалась, схватила